
РЕЦЕНЗИИ

ТЕОРИЯ И ОПЫТ

(Клоцвог Ф.Н. Социализм: теория, опыт, перспективы. М., 2005. 2-е издание – М., 2008)

*Воейков Михаил Илларионович –
д.э.н., профессор, зав. сектором
Института экономики РАН.*

Скажем сразу так. Это фундамен-
тальная книга, посвященная фундамен-
тальному вопросу, фундаментального
ученого. Феликс Наумович Клоцвог один

из пионеров разработки межотраслевого баланса СССР, за что был удостоен в 1968 г. Государственной премии СССР. И сегодня он является одним из крупнейших макроэкономистов России. Это, кстати, очень чувствуется в книге, особенно где речь идет о цифровых выкладках.

Так как дальше мы займемся товарищеской полемикой с некоторыми положениями Ф.Н. Клоцвога, то скажем здесь и сразу, что кроме дискуссионных моментов, в книге содержится много интересного, новаторского и продуктивного материала, который в чем-то продвигает наше понимание теории и практики социализма. Так, например, автор пишет, что «трудовые коллективы предприятий являются первичными «клеточками» социалистического общества, и само общество, таким образом, имеет клеточную структуру» (с. 39). Это очень интересное положение. Ибо от индивидуализированного общества в либеральной модели, социализм, видимо, должен отличаться социальной спаянностью, ассоциативным характером деятельности. И такая ассоциация в основе своей структуры должна, видимо, иметь трудовые коллективы, хотя и не только трудовые.

Следует также полностью согласиться с автором, когда он рассматривает социализм «как самостоятельную общественно-экономическую формацию» (с. 28). Как указывает сам Ф.Н. Клоцвог это положение выдвигали еще не рубеже 60-70-х годов прошлого века некоторые советские ученые (например, Я.А. Кронрод), но оно так и не было воспринято нашей научной общественностью. В отличие от политических властей того времени, которые очень чутко воспринимали такого рода утверждения советских ученых, и очень быстро предпринимали в их отношении соответствующие оргмеры.¹ В книге содержится немало и других плодотворных положений, которые делают ее весьма содержательной и заслуживающей самостоятельного прочтения.

---

¹ См.: Судьба ученого и трагедия науки. (К 80-летию со дня рождения Я.А. Кронрода). – М.: Наука, 1992.

Трудно удержаться, чтобы не привести хотя бы еще одно очень важное положение Ф.Н. Ключкова, которое требует дальнейшего осмысления и развития. Автор, рассматривая вопрос о производительных силах социализма, делает очень глубокое заключение, что таковыми становятся «общенациональные технические системы - энергетические, транспортные, коммуникационные и информационные» (с. 28). Действительно, под социализм должна быть подведена принципиально иная технико-технологическая база. Я бы только добавил, что такие системы должны браться не как национальные, а как глобальные, общемировые. Ибо социализм – это не национальное явление, а мировое. И первой такой системой, видимо, будет мировая энергетическая система, ибо раздробленность ее на национальные части и рыночная конкуренция между ними сегодня уже стала очевидным тормозом общественного прогресса.

Но пойдём дальше. Главное в книге – это сама книга и проблема, которую обсуждает автор. Книга как бы разделяется на три части: 1) общетеоретические представления о социализме как общественно-экономической системе; 2) то, что было у нас в СССР, “опыт и уроки советского социализма”, а также его разрушение в СССР; 3) и что может быть дальше, “перспективы и пути возрождения социализма”. Вот, и нам ничего не остается другого, как рассмотреть взгляды автора в той же самой последовательности.

Итак, начнем с теории. Автор исходит из старого и тем не менее верного материалистического положения, что “идеи возникают в сознании на основе реальности бытия”, “общественная идеология рождается на базе общественного бытия” (с. 25). Но это положение верно как общий принцип, общее правило, по крайней мере в современную и предшествующие эпохи. А вот, что касается будущего – вопрос остается открытым. В этом отношении нельзя одной методологией объединить «предистория человечества» и «настоящую человеческую историю», т.е. посткапиталистическое общество. Иначе можно оказаться в логическом капкане. Поэтому автор и попал в сам себе расставленную ловушку. Ибо он далее пишет: “При этом идеи возникают, как правило, значительно раньше, чем возникает соответствующая общественная система, и являются важным фактором становления общественной системы” (там же). Тут же у нас возникает законный вопрос: если идеи возникают на основе бытия, то, как же они могут возникнуть “значительно раньше” этого бытия? У автора получилась явная логическая неувязка. Для чего понадобилось автору перескочить с материалистической позиции на явно идеалистическую, что идеи правят миром?

С таким внеисторическим подходом можно оказаться в одной компании с крайними либералами. Напомним, что писал самый либеральный экономист XX века Л. Мизес: «Не мистические "материальные производительные силы", а разум и идеи

определяют жизнь человека»². Вот, это очень похоже на утверждение Ф.Н. Клоцвога, что идеи возникают «значительно раньше» бытия. Скажу сразу, что, на мой взгляд, в хороших идеях ничего плохого нет, просто надо это делать с пониманием исторического хода вещей. Автор же явно хочет держаться и как правило в дальнейшем держится четких материалистических позиций. Но тут, в самом начале главы 2 оказался перескок. Для чего это понадобилось автору? Очень просто. Автору это понадобилось, чтобы как-то объяснить появление социалистической идеи задолго до появления самого социализма. Ф.Н. Клоцвог пишет, что идеология либерализма появилась гораздо раньше капитализма и «точно так же социалистические идеи возникли задолго до социалистической общественной системы» (с. 25). Причем, автор отмечает, что «своими корнями социалистическая идеология» уходит в эпоху возникновения христианства, особенно православия.

Сначала разберемся с христианством и особенно с православием. Дело в том, что практически все идеи лучшего социального устройства мира «уходят в эпоху возникновения христианства», ибо именно оно является наиболее концентрированным источником социальных идей. При этом выделять православие как особый кладезь социалистических идей нет никаких оснований. Православие более старая, «ортодоксальная» ветвь христианства и по сути своей она содержит меньше социальных императивов, чем католичество и тем более протестантизм. Более того, современная социальная доктрина католицизма весьма близка к программным установкам некоторых (или даже большинства) социалистических партий, местами подозрительно напоминает некоторые классические тексты марксизма. Например, в 1953 г. неотомист (т.е. представитель официальной философии Ватикана) М. Рединг выпустил книгу «Фома Аквинский и Карл Маркс», в которой специально выделяются и анализируются многие общие черты марксизма и католицизма.³ Другой католический социалист А. Бартоли пишет о заслугах К. Маркса так: «Маркс вскрыл отвратительный порок XIX столетия. Протестуя против превращения человека в вещь, в предмет, в товар, он тем самым возродил достоинство человека, защитил и спас человеческую личность»⁴. А вспомним католического монаха Томмазо Кампанеллу, одного из наиболее ярких утопических коммунистов и т.п. В православии ничего подобного и близко нет.

Теперь разберемся с вопросом: кто, что опережает: идеи бытие или бытие идеи. У Ф.Н. Клоцвога получается, что «идеи возникают значительно раньше» соответствующей общественной системы. Так, по логике автора, идея либерализма и идея социализма возникли намного раньше соответствующего бытия. Разберемся во всем

---

² Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. М., 1994, с. 374.

³ См.: Примечания.// Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 3. М., 1957, с. 704.

⁴ Цит. по: Жамс Э. История экономической мысли XX века. М., 1959, с. 546.

этом исторически. Начнем с феодализма. Действительно, была такая общественная система, но никакой "идеи феодализма" ни до него, ни даже во время него просто не было. Люди, которые жили в эпоху феодализма, совсем не называли свою общественную систему феодализмом. Это им просто не приходило в голову, да и нужды такой не было. Понятие феодализма, феодальной общественной системы появилось много позже зарождения феодального общества. Тогда, когда на историческом горизонте стала маячить другая общественная система, и у социальной науки появилась потребность их как-то разграничить. Поэтому, об «идее» феодализма можно говорить только тогда, когда сам феодализм стал склоняться к упадку.⁵

Поговорим о либерализме как "идеологии капиталистической общественной системы". Автор считает, что либерализм появился "гораздо раньше", чем система капитализма. В подкреплении этого тезиса надо бы привести факты: где, у кого гораздо раньше появились идеи либерализма? Но в книге таких фактов нет, ибо их нет в природе вообще. Вот, как раз в данном случае, идея и бытие совпали в полном соответствии с классической марксистской схемой. Капиталистические элементы стали пробиваться в общественную ткань феодального общества задолго до эпохи буржуазных революций. Но тогда никакой либеральной идеологии еще не возникало. Лишь перед началом буржуазных революций появились идеологи и идеология либерализма, как ответ на накопленные потенции капиталистического развития. Либерализм явился отражением или оформлением потребностей формирования новой, капиталистической общественной системы. И в свою очередь он уже дал толчок саморазвитию капитализма. Кстати, сам термин капитализм вошел в общественную науку далеко не сразу, во всяком случае намного позже появления самого капитализма.

Социализм и социалистическая идея совсем иное дело. Социалистическая идея появляется действительно задолго до самого социализма. Здесь автор совершенно прав. Ибо, согласно марксистской теории, социализм есть общество сознательно и планомерно направляемое и развиваемое. А для того, чтобы сознательно и планомерно это делать, надо все тщательно продумать и рассчитать заранее. И получается, что идея лучшего общественного устройства (т.е. социализма) должна появиться до самого этого устройства, до бытия. Иначе сознательного устройства лучшего общества просто не получится. В этом отношении, ленинское определение социализма как «живое творчество масс» следует понимать не в смысле стихийного самодействия каждого (делает, когда и что хочет, и как сможет), а как учет пожеланий и потребностей каждого человека в строгих процедурах планового предвидения общественно-го развития.

Подведем некоторые итоги этого исторического рассмотрения. Возьмем три эпохи: феодальную, буржуазную и социалистическую. В феодальную эпоху "идея фео-

---

⁵ См.: Февр Л. Феодальное общество. // Февр Л. Бои за историю. – М.: Наука, 1991.

дализма" появляется намного позже зарождения и развития самого феодализма. В буржуазную эпоху идея либерализма появляется почти одновременно со своим базисом, как идеологическое оформление потребностей экономического развития. Социалистическая идея появляется гораздо раньше самого социализма как императив сознательного и планомерного общественного устройства, как проект лучшего общества.⁶ И вот в данном случае экономический детерминизм Маркса устаревает. Социализм по самой своей природе есть общество сознательно и планомерно организуемое на основе определенных идеальных представлений. Не экономическая необходимость диктует императивы развития социализма, а идеалы. В этом и состоит «царство свободы» будущего общества.

Пойдем дальше. Есть еще одно "антимарксистское" утверждение, которое широко использовалось в советской идеологической практике и которое взял на вооружение Ф.Н. Клоцвог. Дело в том, что у Маркса есть четкая, железная формула исторического процесса. Марксово понимание исторического процесса можно найти в следующих словах: "Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разойдутся все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созревают материальные условия их осуществления в недрах самого старого общества"⁷. И еще: "Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего". "Всякая нация может и должна учиться у других. Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития, ... не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами"⁸.

Эти классические положения означают, что, например, буржуазные отношения никогда не могут появиться на базе феодальных производительных сил. Так же и социалистические общественные отношения никогда не могут появиться на основе развивающихся капиталистических производительных сил. То есть, для образования социалистического общества необходим настолько высокий уровень развития производительных сил капиталистического общества, который по сути будет означать, что им уже тесно в рамках старых (т.е. буржуазных) производственных отношений. Согласно теории марксизма получается, что социализм может "победить" только в самых экономически развитых странах и в силу транснационального характера современного производства, в целом ряде стран одновременно как взаимосвязанный процесс. Более того, сегодня также можно утверждать, исходя из современных общемировых тенденций и прежде всего глобализации основных проблем, что социализм

---

⁶ См.: Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. М., 1996.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 13, с. 7.

⁸ Там же, Т. 23, с. 9, 10.

будет характерной чертой исторического процесса для большинства стран примерно одновременно. Экономически и культурно отсталая страна никогда и никак, никакими героическими усилиями пролетариата и его вождей, не может впереди более развитых стран прийти к социализму. Это прекрасно продемонстрировала Россия. Согласно этому фундаментальному марксистскому положению, Россия никак не могла перейти к формированию социалистического общества прежде значительно более развитых стран Запада. Однако, в СССР было объявлено о создании социализма.

В советское время, чтобы выкрутиться из этой "антимарксистской" ситуации, нашли у Ленина выражение, что капиталистическая цепь рвется сперва в самом слабом звене. А Россия в начале XX века как раз была самой слабой страной капиталистического мира. Эту логическую традицию продолжает и Ф.Н. Клоцвог, но ставя ее на более широкий исторический материал. Он пишет следующее: «Капитализм зародился не в наиболее развитых феодальных странах – Франции, Испании, а в испанской колонии - Нидерландах и в островной Англии. Точно так же первый прорыв в посткапиталистическое будущее произошел не в наиболее развитых капиталистических странах – США, Англии, Франции, Германии, а в сравнительно отсталой в экономическом отношении России» (с. 33). Конечно, «прорыв в посткапиталистическое будущее» это еще не социализм, здесь автор предельно осторожен и в общем по поводу термина "прорыв" можно было бы не спорить. С той лишь оговоркой, что из этого благородного "прорыва" так ничего и не вышло. Но тут важна методология, развертываемая автором на примере зарождения капитализма. Действительно, если последний зарождается не в самых развитых феодальных странах, то возможно такая аналогия пройдет и с социализмом. Представляется, что нет, не пройдет.

Во-первых, очень трудно ранжировать страны Западной Европы по степени развитости феодальных отношений, ибо эти отношения не есть прямое следствие уровня экономического развития. Ведь феодальные отношения не есть экономические отношения. Поэтому полагать, что Франция и Испания были самыми феодальными странами средневековой Европы, нет достаточных оснований. Например, феодальная раздробленность, которая была характерной чертой того общества, в большей мере была присуща Германии и Италии.

Во-вторых, совершенно невозможно точно указать, в какой стране средневековой Европы впервые зародился капитализм. Историки обычно выделяют города средиземноморского бассейна (Венеция, Генуя, Флоренция и т.д.), а также города Нидерландов (Гент, Брюгге, Турне и т.д.), где уже в раннем средневековье успешно развивались товарно-капиталистические отношения. Естественно, эти отношения охватывали в известной мере многие страны Европы. Можно назвать и торговые города России (Киев, Новгород, Псков и т.д.), где также развивался торговый капитализм примерно в то же самое время.

В-третьих, эти товарно-капиталистические отношения еще не создавали капитализма, ибо не формировали национального рынка. Именно тогда, когда рынок из городского становится национальным, тогда можно говорить о становлении капитализма как системы. Естественно, что первыми к такой системе смогли перейти Нидерланды и Англия как экономически наиболее развитые страны. Переход к следующему способу производства определяется не крепостью политических структур, а высотой экономического развития. Вот этого как раз в России в начале XX века и не было.

Ф.Н. Клоцвог характеризует общественный строй СССР как «ранний социализм». Тем самым автор оказывается сторонником концепции построения социализма в отдельной стране, которая, как известно, находится в прямом противоречии с классическим марксизмом. Автор без всякой тени сомнения прямо так и пишет: «Теоретический тезис о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране был доказан практически» (с. 92). Однако несколькими страницами ранее автор пишет нечто противоположное: «Ни о каком социализме нельзя говорить в условиях полугодового существования, дефицита товаров первой необходимости и т.п.» (с. 79). Так был социализм в СССР или «ни о каком социализме говорить нельзя», коли есть дефицит товаров первой необходимости? Вопрос остается открытым.

Вернемся к теоретическим рассуждениям автора о совместимости марксизма с возможностью построения социализма в одной стране. Эти рассуждения очень показательны. Ф.Н. Клоцвог соглашается с тем, что Россия по уровню развития производительных сил «серьезно отставала» от большинства стран Запада. Но гениальность Ленина, пишет далее автор, проявилась в том, что «он увидел в реальных условиях России возможность и необходимость» осуществления социалистической революции и формирования на ее основе новой общественной системы (с. 33). Вот тут содержится мое капитальное расхождение с автором книги.

Ф.Н. Клоцвог обрушивается на таких сомневающих как я, которых называет «начетчиками от марксизма, привыкшим мыслить цитатами, не вникая в их смысл, утверждать, что социализм в России возник «не по правилам», «не по Марксу». Таким, с позволения сказать, «марксистам» явно не хватает понимания диалектического характера логики марксизма» (с. 33). Суть марксистского диалектического подхода, пишет далее Ф.Н. Клоцвог, «заключается в признании активного обратного воздействия производственных отношений на производительные силы, в признании активной роли прогрессивной революционной идеологии... Заявлять, что это не марксизм, все равно что считать современную авиацию, основанную на законах аэродинамики, опровержением закона всемирного тяготения» (там же). Вот, это квинтэссенция данного подхода. Постараемся в ней разобраться.

Конечно, идеология и политика, т.е. надстройка, оказывают обратное влияние на экономический базис. Но влияние это все же скромное, оно не имеет решающего,

---

определяющего значения. Кроме того, полезно различать политику, которая отражает объективную общественную потребность и ограниченную имеющимися на данный момент материальными возможностями и, собственно, идеальные представления о лучшем обществе, которые не базируются на ограниченных материальных возможностях. И то и другое имеет одинаковую форму выражения (письменные тексты), но суть их разная. Первое базируется на подсчитанных ресурсах, второе – только желания.

Идеология не может сама собой развить производительные силы общества. Нельзя же в этом обратном влиянии перебарщивать. Если теряется чувство меры при определении влияния идеологии на материальную основу жизни общества, то неминуемо автор скатывается в идеализм. Как я уже говорил, тут ничего плохого нет, но только тогда, когда уже есть социалистическое общество. Освободиться от капитализма идеологическим путем невозможно.

И самое главное – как вырабатываются и что представляют собой идеальные представления о лучшем обществе. Если они вырабатываются демократическим путем, учитывая интересы всех слоев общества – то это одно. Если же они навязываются обществу небольшой группой лиц или даже одним человеком – это совсем другое. Очень хороший пример приводит Ф.Н. Клоцвог с авиацией. Действительно современная авиация способна преодолевать объективную неизбежность всемирного тяготения. Но для этого нужен самолет. Если же сколотить деревянный ящик с крыльями и назвать его самолетом, то как ни старайся он не полетит и всемирное тяготение не преодолет. Конечно, Генеральный конструктор (или секретарь) может репрессиями заставить верить, что это не ящик, а лучший в мире самолет. Но что толку? Ведь чтобы сделать самолет одной идеи мало, нужна производственная база. Более того, инженерный проект конструкции самолета может появиться только на основе высокого технического развития общества.

Еще одно противоречивое утверждение автора. Размышляя о причинах поражения социализма в СССР, автор отмечает внешнюю угрозу: «что сама по себе внешняя угроза не могла бы разрушить СССР, если бы наряду с ней не существовали определенные внутренние причины» (с. 104). Правильно. Но на той же странице автор четко заявляет, что «никакой объективной предопределенности гибели Советского Союза, никаких органических пороков его общественной системы не существовало» (там же). Как же так, если внутренние причины сыграли в этом деле решающую роль, значит, их содержала в себе сама общественная система, значит, были ее «органические пороки». Иначе, никакой логики не получается.

Итак, основная причина крушения социализма в СССР, по мнению Ф.Н. Клоцвога, состоит в том, что виноват субъективный фактор: не сумели справиться с управлением такой громадной и сложной страной, государственные и политические руководители времен «застоя» оказались не на высоте, выпавших на их долю задач и т.д.

Ф.Н. Клоцвог так и пишет, что если коротко сформулировать причину поражения социализма в СССР, «то можно сказать, что руководство страны не справилось с управлением» (с. 114). Это, конечно, верно – «руководство» оказалось не состоятельным. Но почему? Если раньше «руководство» было хорошим и состоятельным, то почему потом стало плохим? И когда это «руководство» стало несостоятельным: до застоя, во время застоя или после? И если раньше оно было хорошим, то почему же оно не озаботилось или не смогло обеспечить себе хорошую смену? Значит, и раньше «руководство» было не столь уж хорошим. Ведь хорошая система управления дает хороших руководителей (и наоборот). Если же руководители стали плохими, то, значит, в самой системе было что-то не так.

Главная стратегическая ошибка поражения социализма по Ф.Н. Клоцвогу состоит в слабом внимании к развитию теории, догматическим подходе к наследию классиков, в отсутствии глубокого критического анализа реальной действительности (с. 109). Замечательные слова. И что автор предлагает делать теперь? А вот что: «Основной идейной консолидации всех социалистически ориентированных сил может стать концепция демократического социализма» (с. 157). И это замечательно. Но настораживает следующее положение автора: «Утверждение этой концепции неизбежно связано с борьбой на два фронта. С одной стороны, необходима борьба с ревизионизмом, пытающимся расшатать основы марксистско-ленинской теории. С другой стороны, следует бороться с догматизмом за творческий подход к марксистско-ленинской теории» (там же). Однако, формула борьбы на два фронта, в свое время придумана Сталиным и сталинистами для обоснования своих собственных претензий на власть и прямого уничтожения своих оппонентов. Зачем эту формулу воспроизводить сегодня – неизвестно.

Далее. Если же разбирать эту формулу по существу, то такой борьбы «на два фронта» в принципе быть не может. Если собираются бороться с ревизионизмом, «расшатывающим марксистско-ленинскую теорию», то волей-неволей такой борец скатывается к догматизму. Если же хочется бороться с догматизмом за творческий подход, то опять же получается ревизионизм. Поэтому лучше выбирать что-то одно: или быть догматиком или ревизионистом. Ф.Н. Клоцвог, выступая за демократический социализм, хочет быть ревизионистом, но что-то старое держит его в догматизме. Нельзя соединять в одном мировоззрении "марксизм-ленинизм" и демократический социализм. Можно напомнить, что в советский период как раз сторонники "марксизма-ленинизма" считали концепцию демократического социализма, которую развивали европейские левые социал-демократы и еврокоммунисты, ревизией марксизма и яростно боролись с этим явлением.

А в самом конце хотелось бы поддержать основной тезис книги Ф.Н. Клоцвога об огромном значении научно-теоретической работы. Действительно «требуется серьезный научный анализ».

Нет, все же в конце этой по необходимости очень краткой рецензии, приведу из 2-го издания книги первые строчки прекрасного стихотворения Феликса Наумовича «Россия рыночная»:

«Была великой, доброй, сильной
Моя Советская страна.
Сегодня гордая Россия
Менялам в руки отдана».

Вот, чтобы разобраться – почему это произошло и что, собственно, произошло и нужен серьезный научный анализ.